

Когда Дядя У вел людей, несущих Юй Фэна обратно в замок, Юй Чу скучающе обрывал куст с красными розами. Земля была усыпана оборванными лепестками, а ветви вокруг красной розы остались совсем голыми.

Пока толпа бережно несла Юй Фэна, его левая икра выглядела неестественно согнутой, очевидно, кость была сломана. Время от времени он издавал крики боли, перемежаемых гневными проклятиями.

— Что происходит? — с любопытством спросил Юй Чу, схватив одного из бандитов-охранников.

— Когда Старший Молодой Мастер возвращался, на него кто-то напал, сломав ему левую ногу, — отозвался тот.

— Ах! Как такое могло произойти? Кто мог напасть на моего старшего брата на острове? — Юй Чу был так потрясен, что цветы выпали из его рук на землю.

— Не бойся, Второй Молодой Мастер, — поспешно успокоил его охранник. — Мы уже обыскали весь остров. Где бы он ни скрывался, мы сможем его найти.

— О... — обеспокоенно кивнул Юй Чу, плотно сдвинув брови.

Посреди ночи Дядя У вывел нескольких врачей-специалистов приглашенных из городской больницы Хайюнь, затем они вышли из ворот особняка Юй и сели в электромобиль, направлявшийся к пирсу. Когда машина отъехала, Юй Шицин опустил руку, которой поднимал занавеску, и медленно обернулся.

Комната была полна людей. Когда изучающий взгляд Юй Шицина скользнул по их лицам, они были более или менее напуганы, за исключением Юй Чу и Дяди У, сидевших впереди. Первый смотрел на своего брата, лежащего на кровати, с озабоченным выражением лица, а второй смотрел на ковер перед собой, опустив глаза, и никто не знал, о чем он думает.

— Все прибыли? — спросил Юй Шицин, в его голосе не отражалось ни гнева, ни радости.

— Все, кто был на дежурстве сегодня вечером, здесь, — ответил Дядя У. — Те, кто не находился на дежурстве, находятся в общежитии и никуда не уходили, а за главным входом ведется наблюдение.

— Ага. — просто отозвался Юй Шицин кивая и посмотрел на Юй Фэна, кричавшего от боли на краю кровати. — Ты видел, как выглядел нападавший на тебя?

Левая нога Юй Фэна была закована в гипс и висела в воздухе, а его худое худое лицо исказилось от гнева и боли.

— Меня волочили за ноги по земле, и, не успев я поднять голову и увидеть напавшего, как меня оглушили, — произнес Юй Фэн сквозь стиснутые зубы, — Большой Шрам должен был что-то увидеть.

Большой Шрам, голова которого была обмотана марлей, и стоявший у кровати, тут же заговорил:

— Я тоже ничего не увидел. Упавший ствол дерева преграждал дорогу, и когда я пошел оттащить его, меня ударили сзади, и я больше ничего не знаю.

— Бесплезный мусор! — выплюнул на это Юй Шицин.

Его голос звучал очень мягко, но ноги Большого Шрама ослабли, он опустился на колени, начав наносить себе одну за другой пощечины. Он бил сильно, и через несколько пощечин марля, обмотанная вокруг его головы, развалилась, а щеки стремительно распухли.

Зал был полон людей, но было тихо, как в могиле, слышались только резкие шлепки пощечин. Юй Чу стоял, дрожа, в самом центре толпы, его пальцы беспокойно шевелились, а лицо слегка побелело.

— Что ты здесь делаешь, Сяо Чу? — спросил его Юй Шицин ледяным тоном, бросив мимолетный взгляд.

— Я беспокоюсь о своем брате, — робко прошептал Юй Чу.

— Возвращайся в свою комнату и приходи повидаться со своим старшим братом, когда все здесь уладится, — смягчив тон, указал ему Юй Шицин.

— Угу. — Юй Чу опустил голову и развернулся, направляясь к двери, но перед тем, как выйти за порог, он обернулся и посмотрел на Юй Фэна так, словно беспокоился о нем.

Тихо матерившийся Юй Фэн так и лежал на кровати, но когда он встретился взглядом с Юй Чу, тот одним губами произнес что-то специально для него, и, пока тот пребывал в ошеломлении, уголки его рта изогнулись в улыбке, выглядевшая как насмешка или провокация, и на этом белом, безобидном лице это выглядело необычайно странно.

Только когда Юй Чу вышел из комнаты и закрыл за собой дверь, Юй Фэн пришел в себя от звука открывшейся двери и понял, что слово, произнесенное тем только что, было словом "мусор". Его зрачки внезапно сузились, и он внезапно крикнул Юй Шицину:

— Папа! Это он! Ублюдок Юй Чу! Он напал на меня и сломал мне ногу! Если не веришь, то спроси Большого Шрама! Большой Шрам, скажи ему, что это Юй Чу, этот сукин сын, сделал это с нами!

— Ст-старший Молодой Мастер, — немного испуганно пробормотал Большой Шрам, перестав шлепать себя по щекам.

— Ты видел его, да? Я помню, как видел черную тень перед тем, как потерял сознание. Это был Юй Чу! Да, хотя я не мог разглядеть его лица, но рост определенно его! — глаза Юй Фэна были красными и широко открытыми, как будто вот-вот выскочат из орбит, а ноздри раздувались от гнева и волнения. — Папа, это был тот ублюдок...

— Хватит! — прервал его громким криком Юй Шицин, чье лицо стало выглядеть свирепым, — В такой момент ты все еще думаешь о том, чтобы поссориться со своим братом?!

— Это правда он! Только что, когда он выходил, то обернулся и с улыбкой назвал... назвал меня мусором! — Юй Фэн посмотрел на группу наемников, — Вы все это видели, верно?! А? Выражение его лица только что было, когда он назвал меня мусором, вы все это видели, верно?

Когда Юй Чу повернул голову, чтобы посмотреть на Юй Фэна, он оказался спиной ко всем в комнате, поэтому после того, как Юй Фэн произнес эти слова, кроме отчаянно закивавшего Большого Шрама, остальные наемники, включая Дядю У, не издали ни звука и только недоуменно посмотрели на Юй Шицина.

— Папа, Юй Чу - двуличный монстр! В прошлый раз он сунул голову Большого Шрама в воду и чуть не утопил его, он даже сделал на меня стреляющее выражение, что означало, что он хочет меня убить! Он просто притворяется перед вами маленьким ягненком, но на самом деле он ядовитая змея...

Чем больше говорил Юй Фэн, тем уродливее становилось лицо Юй Шицина. Он прижал пальцы к вискам, повернулся к Дяде У и сказал:

— Когда нога Юй Фэна заживет, он будет находиться под домашним арестом в течение трех месяцев, и в течение этого времени ему не будет позволено видеться со мной, и никому другому не будет позволено ходатайствовать за него.

Юй Фэн резко замолчал и недоверчиво посмотрел на Юй Шицина:

— Папа, он сломал мне ногу, а ты хочешь наказать меня?

Проигнорировав его, Юй Шицин покинул комнату с угрюмым лицом. Наемники поспешили последовать за ним. Дядя У вышел последним, закрыв за собой дверь со сложным выражением лица:

— Старший Молодой Мастер, вы сами знаете характер Второго Молодого Мастера. Зачем вы затрудняете ему жизнь...?

— Убирайся! Все валите! — в ярости прорычал Юй Фэн. Дядя У беспомощно отвернулся и, покачав головой, закрыл дверь.

Кабинет на третьем этаже. Юй Шицин отпустил всех, в комнате остались только он и Дядя У.

— Значит, это дело рук людей на острове? — Юй Шицин откинулся на спинку широкого кожаного дивана, его мрачные глаза уставились на безделушку в виде цилиндра, украшавшую стол.

— Господин, служащие обшарили весь остров и не нашли никого, кто бы тут прятался, — осторожно ответил Дядя У вставший напротив него. — У причала нет судов, за исключением одного грузового судна, идущего в город Хайюнь, которое еще не вернулось. Если только этот человек не способен превратиться в птицу и облететь вокруг, чтобы улететь с острова.

— А как насчет работников той ночью? — спросил Юй Шицин.

— Те, кто не дежурил, оставались в общежитии. Видеонаблюдение за воротами показало, что никто входил и не выходил. Дежурившие же все присутствовали в комнате, и вы их допросили, каждый из них может свидетельствовать друг о друге. Господин, я расставляю людей по местам, чтобы они контролировали друг друга. В принципе, я не отправляю человека одного, даже когда забираю старшего молодого мастера. Я договорился, что Чжэн Бао и Чэнь Ган заберут его.

На мгновение Юй Шицин замолчал, поднял глаза, чтобы посмотреть на Дядю У, и равнодушно спросил:

— Что думаешь насчет заявления Юй Фэна о том, что это сделал Юй Чу?

— Как такое возможно? — категорически отрицал это Дядя У. — Это совершенно не в его характере.

Юй Шицин вытащил серебряную цепочку, висевшую у него на шее, положил на ладонь маленький серебряный шарик и маленький деревянный крестик и очень тихо спросил:

— Правда?

Дядя У на мгновение замешкался, его лицо стало серьезным, и он неуверенно произнес:

— Господин, имеете ввиду...

— Чтобы отрастить острые когти, волчата дерутся в логове с раннего возраста. Именно поэтому я все эти годы закрывал глаза на то, что происходило между их братьями. — Юй

Шицин слегка прищурился, но в его глазах промелькнула холодная аура, — Хотя Юй Фэн бесстыдный негодяй, он мой сын, и я его знаю. Он бы не посмел продолжать лгать перед лицом моего гнева. Но с этим вторым сыном я, кажется, все больше больше не могу его понять.

Дядя У опустил глаза и на мгновение задумался, но все же покачал головой:

— Сегодня вечером Чжэн Бао провел Второго Молодого Мастера до ворот особняка семьи Юй. Если это был Второй Молодой господин, кто напал на Старшего Молодого Мастера, то ему просто не хватило бы времени.

Юй Шицин заправил серебряную цепочку обратно за воротник, откинулся назад и закрыл глаза, затем медленно произнес:

— Верно, это сделал не он, у него не только не было возможности, но и навыков.

— Да, второй молодой мастер всегда робок, — согласился Дядя У.

— Робкий? Не думаю, — Юй Шицин медленно покачал головой, — Юй Фэн и его мать всегда смотрели на Сяо Чу свысока, и я думал, что если бы не моя защита, Юй Чу был бы разорван ими на куски. Но, Лао У, меня часто не бывает дома, если Юй Чу действительно робкий и скучный, то как после стольких лет он все еще может жить здесь в добром здравии? Если он действительно робок, мог ли он так и не признать, что ключ у него, после того как я неоднократно просил отдать его мне?

— Ключ? Господин, тогда вы имеете в виду... — резко расширил глаза Дядя У.

— Хотя Юй Чу не признает этого, я всегда подозревал, что ключ у него, — махнул рукой Юй Шицин. — Пока он не отдаст ключ, я не могу ослабить бдительность ни на один день. Устрой так, чтобы кто-нибудь жил с ним 24 часа в сутки. Сейчас ситуация становится все более и более напряженной, так что ошибок на данном этапе больше быть не должно.

— Да, господин, — ответил Дядя У, а затем нерешительно спросил, — Кто будет наиболее подходящим?

В комнате воцарилась тишина, Юй Шицин на мгновение задумался, а затем ответил:

— Чжоу Му.

— Чжоу Му? Но разве он не с Вторым Молодым Мастером... — Дядя У вовремя проглотил оставшиеся слова.

— Не стоит относиться к этому серьезно, у них просто случайная связь. Я вижу, что у Чжоу Му

большие амбиции. Таким людям нельзя доверять, но их лучше всего использовать. Пока ему дают то, что он хочет, он без колебаний откажется от кого-либо и предаст любого. Так что он идеальная кандидатура присматривать за Юй Чу.

<http://bllate.org/book/15015/1327185>